

Светлана КАПАНЖИ

Трагические страницы истории гагаузов в Ивдельлаге (июньская депортация 1941 г.)

CZU: 94(478)(= 512.165)"1941"

<https://doi.org/10.52603/rec.2026.39.22>

Rezumat

Pagini tragice ale istoriei găgăuzilor în lagărul Ivdel (deportarea din iunie 1941)

Acest articol analizează soarta a 62 capi de familie arestați în perioada 12-13 iunie 1941, în localitățile cu o concentrație mare de găgăuzi din RSSM în timpul primei deportări în masă. Au fost arestați familiii întregii în baza rapoartelor emise pe numele capului acesteia, acuzându-l de activitate contrarevoluționară. Printre cei reprimăți s-au numărat primari, funcționari publici, oameni de afaceri și proprietari de pământuri. În timpul procesării dosarelor de anchetă de către organele NKGB din RSSM au fost comise grave încălcări de procedură. După ce au fost arestați bărbații, fiind separați de familiile lor, care au fost trimise în exil în Kazahstan, în timp ce capii de familie au fost transportați la lagărul Ivdel, în regiunea Sverdlovsk. Odată ajunși în lagăr, au fost emise mandate de arestare, au fost efectuate interogatorii și au fost formulate acuzații, adesea cu modificări ale încadrării lor. Majoritatea au fost condamnați sau în temeiul art. 58 din CP al RSFSR sau în temeiul art. 35 din CP al RSFSR, recunoscuți drept „element social periculos”, cu o pedeapsă de 5-10 ani de închisoare. Analiza materialelor de arhivă arată că majoritatea celor arestați au decedat în perioada 1941–1942 din cauza condițiilor de detenție dure. Doar opt persoane au supraviețuit, iar soarta a cinci din ele este necunoscută. Aproape toți deținuții de la lagărul Ivdel au fost reabilitați în 1989.

Cuvinte-cheie: arestări, găgăuzi, RSSM, lagărul Ivdel, reabilitare

Резюме

Трагические страницы истории гагаузов в Ивдельлаге (июньская депортация 1941 г.)

В статье анализируется судьба 62 глав семей, арестованных 12-13 июня 1941 г. в населенных пунктах МССР с компактным проживанием гагаузов в ходе первой массовой депортации. Аrestы осуществлялись в отношении всей семьи на основании справок, составленных на глав семейств по обвинению в контрреволюционной деятельности. Среди репрессированных были примары, служащие, коммерсанты, землевладельцы. При оформлении следственных дел районными органами НКГБ МССР допускались серьезные процессуальные нарушения. После ареста глав семей разлучали с семьей, мужчин этапом доставили в Ивдельлаг Свердловской области, а их семьи отправляли на спецпоселение в Казахстан. В лагере оформлялись постановления об аресте, проводились допросы и предъявлялись обвинения, нередко с изменением их квалификации. Большинство было осуждено по ст. 58

УК РСФСР либо признавалось «общественно-опасным элементом» по ст. 35 УК РСФСР с назначением 5-10 лет лишения свободы. Анализ архивных материалов показывает, что большинство арестованных погибло в 1941–1942 гг. вследствие тяжелых условий содержания. Лишь восемь человек выжили, а у пятерых судьба неизвестна. Почти все заключенные Ивдельлага были реабилитированы в 1989 г.

Ключевые слова: аресты, гагаузы, МССР, Ивдельлаг, реабилитация

Summary

Tragic chapters in the history of the Gagauz people at “Ivdel’lag” (the June 1941 deportation)

This article examines the fate of 62 heads of households who were arrested on June 12-13, 1941, in settlements of the Moldavian SSR with a significant Gagauz population during the first mass deportation. The arrests targeted entire families based on reports filed against the head of the household, on charges of counterrevolutionary activity. Among those repressed were village heads, civil servants, merchants, and landowners. Serious procedural violations occurred during the preparation of investigative files by the district bodies of the NKGB of the Moldavian SSR. After arrest, the men were separated from their families, who were sent to a special settlement in Kazakhstan, while the heads of the families were transported by convoy to the Ivdel’lag in the Sverdlovsk region. In the camp, arrest warrants were issued, interrogations were conducted, and charges were brought, often with changes to their classification. Most were convicted under Article 58 of the RSFSR Criminal Code or designated as “socially dangerous elements” under Article 35 of the RSFSR Criminal Code, with sentences of 5-10 years of imprisonment. An analysis of archival materials shows that most of those arrested died in 1941–1942 as a result of harsh conditions of detention. Only eight people survived; the fate of five is unknown. Almost all prisoners of the Ivdel’lag were rehabilitated in 1989.

Key words: arrests, Gagauz, MSSR, Ivdel Camp, rehabilitation

Первая массовая депортация 1941 г. в МССР достаточно широко исследована в молдавской историографии. Этой важной теме посвящены труды ученых В. Пасат, А. Петренку, И. Кашу, В. Чемиртан-Олару и др. В последнее время появились работы молодых ученых М. Царану и М. Гогу-Зиновий, которые раскрывают и вопро-

сы пребывания уроженцев Бессарабии в лагерях ГУЛАГа (Пасат 1994, Olaru-Cemîrtan 2017, Tăranu 2021, Gogu 2024). Был опубликован и записан целый ряд воспоминаний о депортации 1941 г. Следует отметить, что в историографии гагаузов данная тема недостаточно изучена. Этой проблеме посвящены работы краеведа К. Курдогло, в которых приводится около 30 воспоминаний жертв репрессий и их потомков о депортации 1941 г. (Курдогло 2016). В ряде научных статей рассматриваются проблемы политических репрессий 1940–1941 гг. в гагаузских населенных пунктах МССР (Капанжи 2024: 135–144). В 2024 г. НИЦ Гагаузии впервые издал воспоминания комратчанки Мельпомены Мариновой о депортации 1941 г. (Маринова 2024). Однако о судьбе глав гагаузских семей, арестованных и направленных в Ивдельлаг, а также об условиях их пребывания в лагере до недавнего времени имелось крайне ограниченное количество сведений.

Данная статья посвящена трагической судьбы глав семей, депортированных 12–13 июня 1941 г. из населенных пунктов Молдавской ССР с компактным проживанием гагаузского населения. Рассматриваются механизмы ареста и принудительного разделения семей в ходе первой массовой депортации, судебные решения, вынесенные арестованным, условия содержания в Ивдельлаге, а также дальнейшая судьба заключенных. В исследовании проанализированы социальный состав репрессированных, особенности процедуры ареста, характер предъявленных обвинений, примененные статьи и сроки наказания. Особое внимание уделено судьбе выживших узников Ивдельлага.

Как известно, в первую массовую депортацию в МССР 12–13 июня 1941 г. было арестовано 4507 глав семейств. Это были активисты румынских буржуазных партий – 37 %, полицейские и жандармы – 9 %, крупные помещики, фабриканты и чиновники – 38 %, офицеры румынской, польской и белой армий – 6 %, беглецы из СССР – 5,5 %, прочие – 4,5 % (Пасат 1994: 166–167). После ареста их разлучили с семьями и отправили в лагерь.

По данным Cartea Memoriei 2005 г. арестованные главы семей в первую массовую депортацию составляли 112 чел. из 21 населенных пунктов, входящих в настоящее время в состав АТО Гагаузия (Cartea 2005: 273–274, 296–359). А по данным Примарий за 1941–1942 гг. всего было депортировано органами советской власти в 1940–1941 г. 154 глав семей из 19 коммун с преимущественно гагаузским населением и г. Комрат.

Все они были направлены в Ивдельлаг, расположенный в Свердловской области РСФСР. Надо отметить, что и эти данные неполные, т.к. в них не включены лица еврейской национальности и еще не все гагаузские села исследованы (Капанжи 2025: 513–514).

Долгие годы о судьбе этих людей практически ничего не было известно, кроме нескольких воспоминаний и семейных преданий. Только с передачей уголовных дел репрессированных советской властью граждан в 1940–1941 гг. в Национальное Архивное Агентство (НАА) РМ появились большие возможности для изучения этой темы.

В рамках исследуемой темы были проанализированы опубликованные источники и 160 дел, хранящихся в НАА на 167 граждан бывшей Бессарабии, проживавших в гагаузских населенных пунктах. Из них были отобраны 62 дела на лиц, арестованных 12–13 июня 1941 г. в 18 населенных пунктах МССР с преимущественно гагаузским населением. Это жители Бендер – 2 чел., Комрат – 6 чел., Чадыр-Лунга – 19 чел., Вулканешты – 4 чел., Бешгиоз – 3 чел., Дезгинжа – 3 чел., Казаклия – 5 чел., Конгаз – 8 чел., Ферапонтьевка – 2 чел., Томай – 2 чел. И по 1 чел. в селах Авдарма, Гайдар, Кирсово, Киселия, Копчак, Чишмикиой, Чок-Майдан, Этулия.

По категории «антисоветского элемента» арестованные главы гагаузских семей подразделяются на: члены партий, занимавшие должность примара – 19 чел. (31 %); полицейские и чиновники – 7 чел. (11 %); помещики и землевладельцы (кулаки) – 15 чел. (24 %); крупные торговцы и домовладельцы – 11 чел. (18 %); офицеры белой армии – 4 чел. (6 %); крестьяне-середняки и рабочие – 3 чел. (5 %); беглецы из СССР – 2 чел. (3 %); священнослужители – 1 чел. (2 %). Сравнение представленных данных с общими показателями по МССР позволяет установить совпадение удельного веса арестованных по ряду категорий. Данный факт указывает на единый подход к определению категорий «антисоветских элементов» на уровне всей республики.

По членству в румынских политических партиях у 62 арестованных выявлено следующее: Национал-либеральная партия – 21 чел., Национал-царанистская партия – 10 чел., Кузистская партия – 4 чел., Аверсиканская партия – 3 чел., Фронт национального возрождения – 2 чел. А 22 чел. не были членами партий. Как показывает анализ, большинство арестованных отдавали предпочтение НЛП – крупнейшей политической партии Румынии в межвоенный период. Значительное число сторонников среди гагаузского

общества имела также НЦП. Некоторые обвиняемые в разные годы состояли в различных политических организациях. Вместе с тем установлено, что 36 % арестованных были беспартийными. Тем не менее, именно обвинение в «принадлежности к контрреволюционной партии» наиболее часто фигурировало в решениях Особого совещания при определении меры наказания в отношении 62 граждан.

Особенность депортации 12-13 июня 1941 г. в МССР заключалась в том, что сталинским режимом изначально предусматривалась отделение глав семей от остальных членов семьи. Вся операция проводилась в условиях строгой секретности и скрывалась от населения. Основанием для преследования служило заведенное на главу семьи дело по обвинению в принадлежности к какой-либо политической партии Румынии, исполнении государственных обязанностей в межвоенный период, владении крупным имуществом и использовании наемного труда. Обвинения основывались на свидетельских показаниях, агентурных и архивных материалах, а также характеристиках сельских или городских советов. На базе этих документов начальники районных отделений (РО) НКГБ МССР составляли «Справку на лиц, подлежащих аресту» – основной документ, использовавшийся при проведении депортации 1941 г. Накануне депортации 11-12 июня 1941 г. данные справки утверждались начальниками уездных штабов или вышестоящими сотрудниками НКГБ МССР. Эти справки, не имевшие под собой правовой основы даже в рамках советского законодательства, становились формальным основанием для ареста как главы семьи, так и остальных ее членов (Капанжи 2025: 510). Как справедливо отмечает В. Олару-Чемыртан, «в ночь с 12 на 13 июня 1941 г. ни одному депортированному в Бессарабии не был предъявлен официальный документ с формулировкой обвинения и юридическим обоснованием депортации» (Olaru-Cemîrtan 2017: 90).

Из проанализированных 62 дел следует, что в 26 случаях основанием для ареста служили лишь справки сельсоветов или горсовета. А в остальных 36 случаях были включены и допросы от 1 до 6 свидетелей. Больше всего свидетелей было у Николая Петровича Влайкова, сборщика налогов из г. Комрат (ANA F. R-3401, inv.1, d. 5803, ff. 7-21). Пять свидетелей были допрошены по делу Дмитрия Федоровича Баку из с. Гайдар, много лет возглавлявшего Примарию села (ANA F. R-3401, inv.1, d. 5976, ff. 9-17).

Также обвинения на местах строились и на показаниях агентов советских спецслужб. В деле бывшего Примара с. Бешгиоз Константина Георгиевича Готишан использованы показания секретного осведомителя (с/о) под кличкой «Корейша». В своих донесениях он докладывал о ситуации в селе, кто с кем встречается, и о чем говорят (ANA F. R-3401, inv.1, d. 1743, f. 9-10). В деле перебежчика из СССР Ипатия Алексеевича Орлова, проживавшего в Чадыр-Лунге, имеется агентурное донесение осведомителя по кличке «Леонидов» от 17 сентября 1940 г. В нем он сообщает имена 7 людей, которые в разные годы прибыли из СССР в Бессарабию, и проживали в Чадыр-Лунге, время их прибытия и род занятий (ANA F. R-3401, inv.1, d. 6573, f. 15).

При анализе справок сельсоветов выявлены следующие нарушения. Так, в деле Дмитрия Ангеловича Байрактар из с. Дезгинжа, справка сельсовета выписана без даты и без печати. Подпись председателя сельсовета заверена Председателем РИК Комратского района Гавриловым. Протокол допроса свидетеля Недова по делу Д. А. Байрактар составлен 8 июня 1941 г. уполномоченным Комратского РО НКВД Мачихиным. Справка сельсовета и протокол допроса свидетеля заполнены одним почерком, но разными организациями (ANA F. R-3401, inv.1, d. 5835, ff. 6-8). Несоответствие между разными источниками документов и идентичностью почерка может указывать на их фальсификацию.

Собирать материалы на тех, кто был арестован 12-13 июня 1941 г., стали задолго до этой даты. Так, в деле Михаила Антоновича Петкова из с. Бешгиоз имеется характеристика на него, выданная Бешгиозским сельским советом 28 декабря 1940 г. Затем ими была выписана справка от 29 января 1941 г. о составе его семьи и о том, что он происходит из семьи середняка и был членом кузистской партии. Справка была подписана Председателем и секретарем сельсовета по фамилии Дели. При этом последний выступил в качестве единственного свидетеля по делу М. А. Петкова в ходе допроса, проведенного в тот же день оперуполномоченным отдела НКВД станции Бессарабская (ANA F. R-3401, inv. 2, d. 54, ff. 5-8). Таким образом, должностные лица фактически оказались в положении заинтересованной стороны, что противоречит принципам их деятельности.

В делах уроженцев с. Кангаз Кагульского уезда прослеживается тенденция, что в качестве свидетелей привлекали одних и тех же лиц. В деле Георгия Ивановича Тодорова привлеч-

ли в качестве свидетелей жителей села Мурза и Хомутову. Они указали, что Г. И. Тодоров был членом партии аверсиканцев¹ и служил примаром села от этой партии после вхождения Бессарабии в состав Королевства Румынии (ANA F. R-3401, inv.1, d. 6392, ff. 9-10). Эти же свидетели дали показания на Николая Петровича Гроздева в том, что он был членом царанистской партии, от которой был избран примаром села (ANA F. R-3401, inv. 1, d. 6794, ff. 8-9).

Следует отметить, что часть гагаузского населения предвидела возможные репрессивные действия со стороны советских властей. Жители с. Кангаз Н. Д. Митишев, К. М. Ковриков и М. Д. Ковриков в начале 1941 г. обсуждали варианты нелегального перехода границы СССР на территорию Румынии. «При советской власти кулакам жить придется очень плохо, и мы ничего хорошего не увидим <...> если мы не уедем, нас ожидает Сибирь» (ANA F. R-3401, inv. 1, d. 8758, f. 5-6). Жители г. Комрат Стоянов, Стаматов и Халваджи высказывали похожие намерения. Согласно справке, подготовленной начальником Комратского РО НКГБ Корниловым, «они собирались нелегально перейти государственную границу из СССР в Румынию, распродавали имущество, скупали золото и румынские леи» (ANA F. R-3401, inv. 1, d. 8391, f. 1).

Среди арестованных 12-13 июня 1941 г. были люди различных национальностей и социального положения. По национальному признаку среди арестованных 62 глав семей гагаузы составляли большинство – 38 чел. или 61 %. Остальные 24 чел. или 39 % от общего числа выборки это были: евреи – 7 чел., болгары – 6 чел., украинцы – 5 чел., молдаване – 3 чел., русские – 3 чел., которые проживали в гагаузских селах и в г. Комрат. Женщин среди 62 арестованных глав семей была всего одна – Мария Пэдуару из с. Кангаз. Средний возраст арестованных составлял 51 год.

Самый драматический момент в депортации 1941 г. – разделение семей отражен в воспоминаниях жертв репрессий. Людмила Орман, 1929 г.р., уроженка с. Дезгинжа вспоминала, что по пути в Тирасполь военные вошли в вагон и вывели ее отца – Афанасия Афанасьевича Орман, которого они больше не видели (Курдогло 2016: 168). Зинаида Есир вспоминала рассказ свой мамы о том, что, когда поезд прибыл в Тирасполь, солдаты вывели из вагона ее дедушку. Дальше семья поехала в ссылку в Казахстан без него. Так была разлучена семья Тукан из с. Баурчи (Курдогло 2016: 145).

Вот как описывает эти события Е. Львовский. Его воспоминания «Ивдель – станция

смерти» были опубликованы в газете «Независимая Молдова» в 1994 г. К двери вагона подходили охранники с заранее подготовленными списками и объявили, что лица, чьи фамилии будут названы, должны выйти без личных вещей для оформления документов. В каждом вагоне находилось в среднем по 20-30 семей, однако после оглашения списков лишь два-три человека оставались со своими семьями. Всех вызванных выстраивали в колонны и отводили в другую сторону, где их ожидали новые охранники с собаками и другой железнодорожный состав. Вагоны были переполнены, и с этого момента, по воспоминаниям Е. Львовского, «начался процесс убийства» (Новаков 2009: 280-282).

М. Царану отмечает в своей работе, что накануне германо-советской войны после депортации органы НКВД мобилизовали ресурсы и арестованные были доставлены в следующие лагеря: Южлаг, Сиблаг и Ивдельлаг (Țăranu 2021: 126). Анализ 62 дел показал, что все арестованные 12-13 июня 1941 г. из региона с гагаузским населением были доставлены в Ивдельлаг. Арестованные после 22 июня 1941 г. были отправлены в Иркутскую область, лагерь Южлаг.

Из другой работы этого же автора узнаем другую важную информацию. Мужчины были разлучены со своими семьями 14 июня 1941 г. По воспоминаниям очевидцев, их собрали в Тирасполе, где сформировали два эшелона по 50-60 вагонов. Во время этапирования заключенным выдавали соленую рыбу и крайне мало воды. В результате подобных условий, по свидетельствам очевидцев, около 40% арестованных вскоре погибли в лагере. Кроме того, в книге упоминается, что за Киевом эшелоны с арестованными подверглись немецким бомбардировкам. Все бессарабцы были доставлены в Ивдельлаг, в лагерьный пункт № 8 (Țăranu 2023: 62-63, 65).

Ивдельлаг был основан в 1937 г. и работал до 1960 г. Заключенные Ивдельлага работали над рубкой леса и занимались деревообработкой и другими работами. Максимальная численность заключенных составляла на 1 июля 1941 г. 30 203 чел. Постепенно она уменьшилась, составив к 1 января 1943 г. 16 020 чел. За период с июля 1941 г. по январь 1943 г. в лагере умерло 14183 чел. (Gogu 2024: 109-110).

При организации Ивдельлага в нем в основном содержались осужденные по 58 статье. Особенно тяжелое положение сложилось в 1942–1943 гг. Суровая зима 1941–1942 гг. привела к сильным обморожениям. Более половины заключенных болели простудными заболеваниями

ми, также свирепствовали другие заболевания, не хватало медикаментов. Среди заключенных, отбывающих сроки наказания, была очень высокая смертность. Узников хоронили в общих могилах без одежды (Соломонович 2009: 5-8)

Одно из немногочисленных свидетельств пребывания бессарабцев в Ивдельлаге содержится в мемуарах Валентины Стурза. В книге приводятся воспоминания ее отца, Григория Скафарь, арестованного 13 июня 1941 г. в с. Чучулены Страшенского района. В 1942 г. в отношении него было составлено обвинительное заключение, на основании которого он был приговорен к расстрелу. Однако после подачи жалобы исполнение приговора было приостановлено, и на время пересмотра дела он вместе с другими заключенными был этапирован в Ивдельлаг. По прибытию в лагерь заключенных разместили в бараках, рассчитанных примерно на 100 человек, выдали лагерную одежду черного цвета с индивидуальными номерами. Режим содержания предусматривал подъем в 6 часов утра и выход на работы в 7 часов. Заключенные привлекались к вырубке леса для строительства железной дороги, работая до 12 часов в сутки. Питание осуществлялось дважды в день (утром и вечером) и, как правило, включало жидкий суп, несколько ложек каши и около 500 г хлеба низкого качества в сутки (Sturza 2018: 167, 186-187).

Одной из первых книг по депортации 1941 г. в молдавской историографии считается книга румынского ученого, гагауза по происхождению, Глеба Драгана «Депортации. Бессарабские трагедии». В ней он описал события, предшествовавшие депортации 1941 г., арест и разлучение семей, пребывание в лагере и в ссылке. Хотя книга является художественным произведением, в ней отражены судьбы реальных семей, прежде всего Теодора и Анны Ламбу, прототипами которых стали родители автора, Харлампий и Александра Драгановы. Теодор Ламбу попал в лагерь через месяц после ареста, уже в пути были десятки жертвы. Лагерная жизнь оказалась «адом» – тяжелый труд, голод, унижения и высокая смертность. Выжить ему помогли вера и поддержка жены (Drăgan 1992: 71-72, 91-93, 103). Эта первая книга о депортации гагаузов 1940–1941 гг. Ее ценность заключается и в том, что в ней описаны трагические события, рассказанные непосредственными ее участниками, которым удалось выжить в лагере и в ссылке.

Харлампий Трифонович Драганов работал учителем в с. Татар-Копчак, в г. Комрат и в г. Бендеры. В 1926 г. он становится активным членом

НЦП Румынии. От этой партии в 1929 г. был избран примаром г. Комрат и находился на этом посту два с половиной года (1929–1931). Был арестован 13 июня 1941 г. в г. Бендеры вместе с супругой Александрой. Ее отправили в ссылку в Омскую область, а его в Ивдельлаг (ANA F. R-3401, inv.1, d. 3319, ff. 1-14).

Сохранились и документальные свидетельства пребывания в Ивдельлаге уроженцев гагаузских мест. Так, житель г. Комрат Петр Дмитриевич Стоянов 27 сентября 1942 г. отправил из лагеря письмо жене и дочери в Казахстан, где они находились в ссылке. В нем он сообщает ей о том, «что работает на большом заводе лесопиления в бригаде, и что у них бывают тяжелые дни и дни полегче». Он просит жену выслать ему небольшую посылку с табаком, чесноком и луком. Далее он сообщает ей, что в лагере с них находится Афанасий Орман. Также он просит жену сообщить супруге Стаматова, что ее муж умер 26 июля 1942 г. в больнице. П. Д. Стоянов скончался в Ивдельлаге от порока сердца 29 апреля 1947 г., ему было 44 года (ANA F. 3401, inv.1, d. 8391, ff. 30-31).

Как показывают отобранные дела, постановления об аресте, об избрании меры пресечения и о предъявлении обвинения главам семей выносились уже в Ивдельлаге, начиная с октября 1941 г. В тот же период проводились допросы арестованных, рассматривались поступившие в их отношении материалы, заполнялись анкеты. По отдельным уголовным делам прослеживается, что в Ивдельлаг выехали члены следственной группы НКВД Украинской ССР. Не все обвиняемые признавали себя виновными: в частности, свою вину отрицали И. И. Алексеев, К. Г. Маринов и др. После завершения следствия дела направлялись на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР, которое выносило решение о мере наказания. В целом по арестованным 12-13 июня 1941 г. доказательная база была крайне ограниченной, необходимые показания нередко получали уже в ходе последующих лагерных допросов. В связи с этим в ряде случаев квалификация обвинения пересматривалась. Например, статью 58, пункт 13 иногда заменяли на более «мягкую» статью 35 УК РСФСР².

Основные статьи обвинения к 62 арестованным главам семей из гагаузских населенных пунктов были следующие: статья 58 п. 13 (Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения) – 27 чел.; статья 58 п. 10 (Антисоветская агитация и пропаганда) – 1 чел; статья 58 п. 13 и статья 58 п. 6

(Шпионаж) – 1 чел.; статья 58 п. 4 (Враждебная деятельность против СССР) – 5 чел.; статья 58 п. 13 и статья 58 п. 4 – 1 чел.; статья 35 (Общественно-опасный элемент) – 8 чел.; не предъявлена статья из-за смерти заключенных в процессе следствия – 19 случаев.

Больше половине арестованных – 33 чел. (53%) не было установлено наказание ввиду смерти заключенного до вынесения обвинительного заключения и до решения Особого совещания. Наказание по предъявленным статьям обвинения было довольно жестким. По решению внесудебного органа – Особого Совещания при НКВД СССР — были приговорены к различным наказаниям 29 чел. (47% от числа арестованных): высшая мера наказания (расстрел) – 2 чел. (Николай Балов, Евлампий Бурунов); 10 лет в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) – 10 чел. (Михаил Михальчук, Иван Татарницкий, Петр Греков, Владимир Фокша, Иван Фокша, Николай Терзи, Михаил Петков, Михаил Кивель, Борис Бушило, Владимир Касым); 8 лет ИТЛ – 4 чел. (Константин Карайдалы, Иван Алексеев, Харлампий Драганов, Петр Стоянов); 5 лет ИТЛ – 5 чел. (Янкель Гринберг, Константин Маринов, Финкель Натензон, Афанасий Топчу, Степан Македонский); 5 лет ссылки – 8 чел. (Игнат Язаджи, Абрам Прокупец, Ефрем Руденко, Соломон Фишман, Григорий Гринфельд, Мария Пэдуруру, Михаил Славиогло, Федор Писим).

Из 62 чел., арестованных 12-13 июня 1941 г., 47 чел. умерли в лагере и в ссылке, 2 чел. были расстреляны (соответственно 49 чел. или 79% от общего числа погибли). По годам смертность заключенных Ивдельлага составляет: 1941 – 19 случаев, 1942 – 24 случая, 1943 – 3 случая, 1944 – 1 случай, 1947 – 1 случай, 1951 – 1 случай. Еще у 5 заключенных дальнейшая судьба неизвестна (Ф. Натензон, Ф. Писим, А. Прокупец, М. Славиогло, С. Фишман). В Ивдельлаге и в ссылке выжили лишь 8 чел., среди них 7 гагаузов и 1 еврей. Находились в заключении и остались живы следующие уроженцы гагаузских сел, арестованные 12-13 июня 1941 г.: Николай Терзи (с. Дезгинжа) – 10 лет ИТЛ; Харлампий Драганов (с. Саталык-Хаджи), Иван Алексеев (с. Татар-Копчак) – 8 лет ИТЛ; Степан Македонский (с. Казаклия), Афанасий Топчу (с. Томай) – 5 лет ИТЛ; Григорий Гринфельд (с. Бешгиоз), Мария Пэдуруру (с. Кангаз), Игнат Язаджи (с. Авдарма) – 5 лет ссылки.

Н. Терзи после 10 лет заключения в Ивдельлаге был направлен в ссылку на 5 лет, и только после освобождения в 1956 г. выехал к своей семье в Казахстан. И. Язаджи после 5 лет ссылки

в Красноярском крае тоже приехал к своей семье в Казахстан (Капанжи 2024: 142). Х. Драганов после 7 лет заключения в Ивдельлаге был отправлен на спецпоселение сроком на 5 лет в Кустанайскую область (Rotaru 2015).

Большинство арестованных в 1941 г. и выживших почти ничего не рассказывали о пребывании в лагере своим родным. Как отмечает М. Гогу-Зиновий, люди не говорили о пережитом в лагере после того, как вышли на свободу. Те, кто пережили ГУЛАГ, вынуждены были подписывать обязательства, что они не будут рассказывать о том, что с ними происходило там (Gogu 2024a: 353).

Судьба 62 глав семей, арестованных 12-13 июня 1941 г. в гагаузских населенных пунктах Молдавской ССР, оказалась трагической. Аресты производились в отношении всей семьи на основании справки, составленной на ее главу. Основанием служили подозрения в контрреволюционной деятельности. Среди арестованных были примары, служащие, крупные коммерсанты, землевладельцы и другие категории населения. При формировании следственных дел районными отделениями НКГБ МССР были допущены многочисленные нарушения.

После ареста главы семей на территории МССР разлучались с родственниками. Семьи из населенных пунктов с гагаузским населением направлялись на спецпоселение в Казахстан, главы семей этапировались в Ивдельлаг Свердловской области. Уже в лагере, спустя несколько месяцев после фактического ареста, оформлялись постановления об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения, проводилось следствие и составлялись обвинительные заключения. В ряде случаев изменялась квалификация предъявленного обвинения.

Для большинства мужчин арест в 1941 г. означал привлечение по статье 58 УК РСФСР («контрреволюционная деятельность») либо признание «общественно-опасным элементом» по статье 35 УК РСФСР. Следствие зачастую носило формальный характер, как по месту жительства, так и после этапирования в лагерь. Приговоры, как правило, предусматривали 5, 8 или 10 лет лишения свободы.

Все 62 человека, включенные в исследуемую выборку, были направлены в Ивдельлаг Свердловской области. Анализ архивных материалов показывает, что подавляющее большинство из них погибли в 1941–1942 гг. Причинами высокой смертности стали крайне тяжелые условия содержания: голод, холод, изнурительный труд

при отсутствии теплой одежды и обуви, а также обострение хронических, преимущественно сердечно-сосудистых, заболеваний. Лишь восемь человек пережили лагерь и ссылку. Как правило, это были физически и морально более крепкие люди.

Только после 1956 г. выжившие узники Ивдельлага получили право вернуться на родину. Почти все арестованные 12-13 июня 1941 г. были реабилитированы (в большинстве случаев – посмертно) на основании статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г.

Примечания

¹ Аверсиканцы – члены «партии Авереску» или Народной партии Румынии, основанной генералом (впоследствии маршалом) Александру Авереску в 1918 г.

² Статья 35 УК РСФСР. «Удаление из пределов РСФСР или из пределов отдельной местности с обязательным поселением или запрещением проживать в других местностях или без этих ограничений, в соединении с исправительно-трудовыми работами или без исправительно-трудовых работ, может примениться судом в отношении тех осужденных, оставление которых в данной местности признается судом общественно-опасным». Источник: «НКВД: Уголовный Кодекс РСФСР (1926 г.) с изменениями» [https://nkvd.memo.ru/index.phphttps://nkvd.memo.ru/index.php_\(1926\)_\(дата_обращения_10.09.2025\)](https://nkvd.memo.ru/index.phphttps://nkvd.memo.ru/index.php_(1926)_(дата_обращения_10.09.2025)).

Список сокращений

ВМН – Высшая мера наказания.

ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь.

МССР – Молдавская советская социалистическая республика.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности.

НЛП – Национал-либеральная партия (Румыния).

НЦП – Национал-царанистская партия (Румыния).

ОС – Оперативное Совещание при НКВД СССР.

РО – Районное отделение.

РСФСР – Российская советская федеративная социалистическая республика.

с/о – Секретный осведомитель.

СССР – Союз советских социалистических республик.

УК – Уголовный кодекс.

ФНВ – Фронт национального возрождения (Румыния).

Литература/ References

Капанжи С. Н. Первая массовая депортация гагаузских семей 12-13 июня 1941 г. с территории МССР в документах и воспоминаниях. In: Материалы XXXIV международной научно-практической конференции

КГУ, том III. Комрат: A&V Poligraf, 2025, 508-516. / Kapanzhi S. Pervaya massovaya deportaciya gagauzskih semej 12-13 iyunya 1941 g. s territorii MSSR v dokumentah i vospominaniyah. Materialy XXXIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii KGU, tom III. Komrat: A&V Poligraf, 2025, 508-516.

Капанжи С. Примары коммун уезда Тигина с гагаузским населением в период репрессий 1940–1941 гг.: историко-антропологические аспекты. In: Revista de Etnologie și Culturologie, vol. XXXV, 2024, 135-144. / Kapanzhi S. Primary kommun uezda Tigina s gagauzskim naseleniem v period repressij 1940–1941 gg.: istoriko-antropologicheskie aspekty. In: Revista de Etnologie și Culturologie, vol. XXXV, 2024, 135-144. <https://doi.org/10.52603/rec.2024.35.19>

Курдогло К. И. Репрессии и депортации гагаузов 1940–1941 гг., 1944–1952 гг. Книга судеб: люди, события, документ. Кишинэу: Tipografia Centrala, 2016. / Kurdoglo, Konstantin. Repressii i deportacii gagauzov 1940–1941 gg., 1944–1952 gg. Kniga sudeb: lyudi, so-bytiya, dokument Kishineu: Tipografia Centrala, 2016.

Маринова М. Из пережитого. Серия: История народа в воспоминаниях современников. Отв. ред. В. Бойков. Комрат: Б. и., 2024. / Marinova M. Iz perezhitogo. Seria: Istoriia naroda v vospominaniikh sovremennikov. Otв. red. V. Boikov. Komrat: B. i., 2024.

НКВД: Уголовный Кодекс РСФСР (1926 г.) с изменениями. [https://nkvd.memo.ru/index.phphttps://nkvd.memo.ru/index.php_\(1926\)_\(дата_обращения_10.09.2025\)](https://nkvd.memo.ru/index.phphttps://nkvd.memo.ru/index.php_(1926)_(дата_обращения_10.09.2025)). / NKVD: Ugolovnyj Kodeks RSFSR (1926 g.) s izmeneniyami. (data obrashcheniya 10.09.2025).

Новаков С. З. Село Кортен: времена и судьбы. Chișinău: Tipografia Centrală, 2009. / Novakov S. Z. Selo Korten: vremena i sud'by. Chisinau: Tipografia Centrală, 2009.

Пасат В. Трудные страницы истории Молдовы 1940–1950 гг. Москва: Терра, 1994. / Pasat V. I. Trudnye stranicy istorii Moldovy 1940–1950 gg. Moskva: Terra, 1994.

Соломонович Ф. Я. Ивдельлаг. In: Уральский следопыт, 2009, № 2, 4-9. / Solomonovich F. Y. Ivdel'lag. In: Ural'skij sledopyt, 2009, № 2, 4-9.

Agentia Națională a Arhivelor (ANA). F. R-3401, inv. 1, d. 1743, 3319, 5803, 5835, 5976, 6392, 6573, 6794, 8391, 8758, 9390; inv. 2, d. 54.

Cartea Memoriei: Catalog al vectimelor totalitiris-mului comunist. coord. și red. șt. E. Postică. Vol. IV. Chișinău: Știința, 2005.

Drăgan G. Deportatii. Tragedii basarabene. București: Albatros, 1992.

Gogu Zinovii M. Basarabia și Transnistria în Gulagul sovetic: Deportări și muncă forțată. Chișinău: Lexon-Prim, 2024.

Gogu Zinovii M. Ivdellag – lagărul morții basarabenilor: aspecte ale muncii și vieții după gratii. In: Experimentul Pitești – Reeducarea prin tortură: comunicări prezentate la Simpozionul Internațional: ed. a 23-a. Pitești: Editura „Paralela 45”, 2024a, 349-360.

Olaru-Cemîrtan V. Deportările din Basarabia 1940–1941, 1944–1956. Chișinău: Lexon-Prim, 2017.

Rotaru T. Frații gemeni Gleb Dragan și Boris Draganov-destine împlinite în pofida vitregiilor istoriei. 8.03.2015. https://moldova-suverana.md/article/fratii-gemeni-gleb-dragan-si-boris-draganov-destine-implinite-in-pofida-vitregiilor-istoriei_11595 (data обращения 27.01.2026).

Sturza V. Basarabia decapitată. Chișinău: Lumina, 2018.

Țăranu M. Represiunea și rezistența din RCCM în perioada primei ocupații sovietice 1940–1941. Chișinău: Lexon-Prim, 2021.

Țăranu M. Timpuri pe care nu le-a vrut Dumnezeu sau Deportare elitelor din Moldova sovetică. Chișinău: Lexon-Prim, 2023.

Статья поступила в номер 23.03.2026

Утверждена к публикации 16.06.2026

Svetlana Capanji (Chișinău, Republica Moldova).
Doctorandă, Universitatea de Stat din Moldova.

Капанжи Светлана (Кишинев, Республика Молдова). Докторантка, Молдавский государственный университет.

Svetlana Capanji (Chisinau, Republic of Moldova).
PhD student, Moldova State University.

E-mail: snkapanji@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9293-989